Отец заговорил прежде, чем сэр Вильямс смог ответить. Его голос был властным, но бесчувственным.

- Это неважно. Отпустите их, и поехали. У нас нет времени.

- Вы, аристократы, все одинаковые! Вам совершенно наплевать, умрем мы или нет, не так ли?!

Мужчина попытался встать, но рыцари толкнули его вниз. Папа холодно взглянул на него.

- Разве я виноват, что вы дошли до такого состояния?

Он повернулся к каретам, но сэр Вильямс остановил его. Я услышала его шёпот:

- Вы должны подать хороший пример леди Валентине, милорд.

Папа нахмурился и вздохнул. Он кивнул и повернулся спиной.

- Объясни, что произошло. Почему ты уверен, что у тебя есть право грабить аристократов?

- Барон Хельмдон нанял нас на работу, но затем уволил и не выплатил ни пенни. Мы стали протестовать, а его люди избили нас. Он запретил вести дела с кем-то из нашей деревни, и, когда пару дней назад случилась буря, он не дал нам ничего, чтобы отстроиться. Сказал, что у него нет денег!

И тут его живот громко заурчал. Он слегка вспыхнул.

- Никто из нас не ел неделями, мы оставили все, что смогли найти, детям. И, хотя этого было немного, они начали пробовать есть грязь и кору. Некоторые из них больны, они скоро умрут, если мы не достанем денег на лекарства.

Папа покачал головой в раздражении. Он отмахнулся.

- Дай им пару монет, и пусть идут своей дорогой.

Сэр Вильямс исполнил его приказ, и папа пошел обратно к каретам. Я в неуверенности постояла там мгновение.

Я ничего не почувствовала. Точнее говоря, я чувствовала столько всего сразу, что не могла сказать, что именно это, и мой мозг отказывался признавать крайнюю растерянность, такую, что я онемела.

Барон Хельмдон был одним из папиных вассалов. Я знала его, потому что этот забавный мужчина часто приезжал к нам в гости и присылал подарки. Аристократы любили его, и, вероятно, их жертвами были люди по всему эрцгерцогству. Мы всегда были испорченными, я это знала, и в целом такова была сущность нашей фракции. Это было одной из причин, по которой королевская семья хотела от нас избавиться, и почему автор сделал главную героиню такой святошей в сравнении с нами. Даже папа был испорченным, иначе мы не жили бы в такой роскоши.

Вина? Жалость? Злость? Грусть? Ужас? Отвращение? Я не знала, что чувствовала или что мне следует чувствовать.

Будь я святой, я бы с радостью отдала все, чтобы помочь тем, кому повезло меньше, чем мне. Но, несмотря на все мое сочувствие, в моей голове раздался тоненький голосок: «Ну и что? И

что, если они страдают? Какое отношение это имеет ко мне? С чего я должна заботиться о них?»

Когда я стану эрцгерцогиней, мне придется, однако. Когда я стану королевой, я буду отвечать за всех своих подданных. Это долг правителя - служить людям и делать это хорошо. Главная героиня раньше не имела такого опыта, она училась только на своих доброты и доброй воле. Я скоро начну брать уроки наследницы, так что, как минимум, я буду более подкованной в этом отношении.

Конечно, то, что папа делал, не могло быть неправильным. Он всегда делал для нашей семьи лучшее, это я знала наверняка, так что, должно быть, у него были свои причины. Это не преступление, не так ли? Это просто разница в ценности.

Ах, правильно ли это? Я не знала.

Моей целью было стать королевой, и сюда я могла включить улучшение жизни своего народа. Это звучало так, словно мне предстояло много работы, и я не была уверена, готова ли я к этому, но, по меньшей мере, это было бы справедливо.

- Дорогая? Сюда, мы уезжаем!

- Иду, мама!

Я могла разобраться со своей моралью потом. Мне еще многому нужно было научиться и проделать долгий путь.

Прежде я могла стать королевой, и, вероятно, то, что я сделаю для народа, даже сможет уравновесить грехи, совершенные мной, чтобы этого добиться.

* * *

После нескольких дней езды в карете мы, наконец, прибыли ко двору, или, если точнее, к воротам королевского замка. Хотя у нас был особняк в паре кварталов отсюда, наиболее важные аристократы вроде нас жили в замке во время сезона, чтобы быть ближе всего в драме и действию.

Был вечер, солнце едва виднелось над горизонтом.

- Приветствую эрцгерцога Авингтона, эрцгерцогиню Авингтон и леди Валентину Авингтон.

Стюард королевской семьи поприветствовал нас, это был мужчина около сорока лет. Стюард был главой замковой прислуги и представлял своих хозяев, когда их не было, как и наш стюард сейчас справлялся с делами эрцгерцогства дома. Однако королевский стюард был благородного происхождения, в отличие от нас, поскольку могло бы понадобиться, чтобы он выступил от имени короля.

Этот человек отвечал за распределение комнат и подтверждение, что замковые гости чувствуют себя удобно, но также он был герцогом Нортумбрии. Я вспомнила его, учитывая, что он работал тут столько, сколько я могла его вспомнить, и потому, что он был очень важен как единственный герцог из тех четырех, что были в союзе с итальянской семьей.

- Пожалуйста, позвольте мне показать вам ваши комнаты.

Мы последовали за ним по большому замку, гудящему от слуг и проходящих мимо аристократов, что тепло нас приветствовали. Это было величие, заявлявшее, что такое может иметь лишь королевская семья, и я желала этого.

- А вот и мы.

Наши комнаты были теми же, которые мы всегда тут использовали. Они были лучшими после комнат королевской семьи. У нас были отдельные апартаменты, но они соединялись. Ужин уже был у меня на столе, и я набросилась на него. Таким образом, я даже не смогла толком насладиться этим из-за своего ужасного утомления.

- Доброй ночи, мама, папа!

Сегодня было слишком поздно что-либо делать, так что я рано пошла спать. Я уснула, как только моя голова коснулась подушки, в кровати, которая была мягче, чем дома. Я не думала, что такое возможно.

На следующий день я проснулась обновленной. Отец завтракал с королевским двором, поскольку ему нужно было находиться рядом с королем и в парламенте и следить за последними политическими веяниями. Мама и я ели в своих апартаментах, и еда была такой же вкусной, как дома, вероятно, даже лучше. В сравнении путешествие было слишком болезненно.

- Мама, я пойду найду Далилу и Аннализу!

Мои учителя еще не прибыли в королевский двор, и некоторые из этих простолюдинов не планировали приезжать. Я сделала бы перерыв в своих занятиях, пока матушка разбирается в новых апартаментах, и, как только уроки начнутся опять, у меня будет меньше времени на участие в светской жизни. Увы, я пока еще не могла делать что захочу.

- О, нет, не надо. У нас так много аристократов приехало в гости, и они все хотят сделать вам комплимент.

Сказать правду, хотя я не это планировала, поскольку была слишком сосредоточена на своих друзьях, это прозвучало не так плохо. Мне нравились комплимент и смотреть, как мама невинно хвастается, утверждая господство над прочими дворянами и напоминая им об их месте - это был полезный опыт.

Мы наносили визиты вежливости прочим благородным леди при дворе авсе утром, и нас быстро пригласили на чаепитие тем днем в одну из множество гостиных замка. На самом деле, следующие несколько дней и вечеров постоянно были заняты. Однако первое впечатление задает тон до конца сезона, так что сегодня я надела свое лучшее платье и выглядела бодро, как прекрасный цветок.

- Господи, как она выросла

- И какая красавица! Она точно пошла в вас, особенно глазами.

- И такая ученая! Я всю жизнь не могу заставить сыновей учиться.

- Правда, что она играет на пианино точь-в-точь как ее мать? Господи, еще один гений!

- Ваша светлость, как у вас это удастся? Поделитесь своими секретами!

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2300055>